Совет Безопасности

31 October 2005
Russian

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Эритреи при Организации Объединенных Наций от 28 октября 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить письмо президента Государства Эритрея Его Превосходительства г-на Исаяса Афеворка относительно мирного процесса в связи с пограничным конфликтом между Эритреей и Эфиопией от 28 октября 2005 года на Ваше имя.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Тесфа Алем Сейюм
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Эритреи при Организации
Объединенных Наций от 28 октября 2005 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Я вновь обращаюсь с письмом к Совету Безопасности в дополнение к моему письму, направленному на этой неделе Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и хочу особо отметить некоторые основополагающие правовые моменты. Вызывает огорчение, что Совет Безопасности до сих пор не выполнил свои обязательства по поддержанию мира и безопасности в регионе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и двумя Алжирскими соглашениями.

Предпосылкой для Алжирского всеобъемлющего мирного соглашения, которое было подписано в декабре 2000 года под эгидой Организации Объединенных Наций и гарантом которого выступил Совет Безопасности, послужила прежде всего необходимость юридической делимитации и физической демаркации эритрейско-эфиопской границы. В статье 4.2 стороны соглашались учредить нейтральную комиссию по вопросу о границах для «делимитации и демаркации колониальной договорной границы на основе соответствующих колониальных договоров (1900, 1902 и 1908 годов) и применимых норм международного права».

В статье 4.15 говорится далее, что «решения, принятые Комиссией в отношении делимитации и демаркации, носят окончательный и обязательный характер. Каждая из сторон уважает определенную таким образом границу, а также территориальную целостность и суверенитет другой стороны». Статья 14 Соглашения о прекращении военных действий дает Совету Безопасности право применять главу VII Устава Организации Объединенных Наций для принятия соответствующих мер в отношении стороны, которая нарушает Мирное соглашение.

Следует напомнить, что в Алжирском соглашении предусмотрено создание временной зоны безопасности (ВЗБ), в которую входят 25 000 кв. км эритрейской территории. Условием для этого было соблюдение обоих соглашений во всей их целостности. В частности, Соглашение как само собой разумеющееся предполагало, что обе стороны будут уважать решения Комиссии по установлению границы относительно делимитации и демаркации. В этой связи существование ВЗБ считалось временным и должно было завершиться сразу после выполнения Комиссией по установлению границы своих задач в указанные сроки в соответствии с Алжирскими соглашениями. Никогда не подразумевалось, что она будет сохраняться в случае нарушения мирных соглашений Эфиопией.

Комиссия по установлению границы вынесла свое окончательное и имеющее обязательную юридическую силу решение 13 апреля 2002 года. Вскоре после этого Комиссия дала сторонам свои указания по демаркации, с тем чтобы приступить к физической демаркации границы. Эфиопия отвергла решение Комиссии по установлению границы относительно делимитации, грубо нарушив два Алжирских соглашения. Она неоднократно чинила препятствия работе Комиссии, вынуждая ее закрывать свои отделения на местах в Эритрее и Эфиопии. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

закрывал глаза на эти действия и не принимал никаких мер для обеспечения соблюдения законности и поддержания мира и безопасности в регионе.

В своем шестнадцатом докладе Совету Безопасности в марте этого года (S/2005/142, приложение I) Комиссия заявила, что «ей не удалось добиться возобновления процесса демаркации, ... и она предпринимает срочные шаги по закрытию своих полевых отделений. Работа их может быть возобновлена, если Эфиопия не будет и впредь настаивать на выполнении предварительных условий осуществления демаркации». В заключение Комиссия напомнила, что «линия границы законным образом и окончательно определена в ее решении о делимитации от 13 апреля 2002 года. Хотя демаркация произведена не была, эта линия имеет обязательную силу для обеих сторон. Поведение, приводящее к нарушению этой линии границы, является незаконным».

Присутствие Эфиопии в Бадме и других районах к северу от линии делимитации представляет собой насильственную оккупацию суверенной эритрейской территории в нарушение Алжирских соглашений и Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, Эфиопия игнорирует сделанные Советом Безопасности в октябре 2002 года указания о сносе ее незаконных поселений к северу от линии границы.

Несмотря на неоднократные призывы Эритреи (см. добавления 1 и 2 и S/2004/116, приложения I–III), Совет Безопасности не принял никаких мер для обеспечения выполнения соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций, Алжирских соглашений и решения Комиссии по установлению границы от 13 апреля 2002 года. Его нежелание обеспечить соблюдение законности и уважение суверенитета и территориальной целостности одного из государств — членов Организации Объединенных Наций подрывает доверие к нему, а также ставит под сомнение его юридический и моральный авторитет.

Точно так же призывы к «диалогу» и попытки навязать сторонам «специального посланника» преследуют цель отвлечь внимание и еще больше замедлить процесс. Совет Безопасности не может застопорить процесс демаркации путем навязывания предварительных условий, которые ни в коей мере не основываются ни на Алжирских соглашениях, ни на общих принципах международного права. Ведь Совет Безопасности не может ставить себя выше закона и бездействовать, когда нарушаются нормы права, или брать на себя полномочия принимать резолюции, которые являются нарушением законности и Устава Организации Объединенных Наций.

Эритрея перенесла неизмеримые страдания в результате оккупации Эфиопией ее суверенной территории на протяжении почти шести лет. Наш народ стал заложником, обреченным на жизнь во временных лагерях в травмирующих физических и психологических условиях. Незаконная оккупация Эфиопией наших суверенных территорий с явного молчаливого согласия Совета Безопасности препятствует осуществлению наших задач и деятельности в области развития и причиняет серьезный ущерб нашей экономике.

Эритрея проявляла максимальное терпение и сдержанность на протяжении эфиопской оккупации. Меры, которые она принимает для защиты своего суверенитета и территориальной целостности, являются не тактическими маневрами, а скорее законными актами самообороны, признаваемыми как тако-

вые Уставом Организации Объединенных Наций. Нельзя возлагать вину за ту серьезную ситуацию, с которой столкнулся наш регион сегодня, на народ и правительство Эритреи. Нынешние попытки Совета Безопасности обвинить Эритрею необоснованны как с юридической, так и с политической точек зрения.

(Подпись) Исаяс Афворк

Добавление 1

Письмо президента Эритреи от 2 марта 2004 года на имя Генерального секретаря

Я не хочу тратить Ваше драгоценное время и вновь излагать нашу позицию в отношении Специального посланника, поскольку идеи, которые я изложил Вам в моих предыдущих сообщениях, являются весьма четкими и однозначными, поскольку в основе их лежит законность. Для нас, независимо от декларируемых целей и выдвигаемых обоснований на значения Специального посланника, этот акт равносителен созданию «нового механизма». В этом случае не следует ожидать от нас юридического принятия таких действий, которые лишь впутают нас в паутину ненужных осложнений.

В своем письме Вы подчеркнули, что это не следует рассматривать как «альтернативный механизм», поскольку Алжирские соглашения предусматривают, что «решение Комиссии носит окончательный и обязательный характер». Позвольте мне просто добавить, что и Алжирские соглашения, и окончательный и обязательный характер решения Комиссии по установлению границы, и детали осуществления такого решения были сформулированы весьма четко и не оставляют никакого места для двусмысленностей или неясностей.

Соглашение предусматривает применение главы VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении стороны, которая нарушает его ключевые принципы и условия. Эфиопский режим совершил вопиющие нарушения Соглашения и уже на протяжении почти двух лет чинит препятствия процессу демаркации. Поэтому нет ни малейших причин противиться применению главы VII или оправдывать задержки в этом вопросе. В этой связи Ваша ссылка на «отсутствие какого-либо внешнего механизма принуждения» не только с трудом поддается пониманию, но и может вызвать лишь беспокойство у нас.

В существующих обстоятельствах, когда несоблюдение Эфиопией соответствующих требований и вызванное этим осложнение мирного процесса с течением времени лишь усугубляются, задача Вашего Специального посланника должна заключаться исключительно в обеспечении соблюдения Эфиопией норм права и своих договорных обязательств.

Вы неоднократно говорили о «восстановлении нормальных отношений между двумя странами». Однако как это можно сделать сейчас, когда по-прежнему попираются соглашения и нормы права; когда наша земля остается насильно оккупированной, а наш народ изгнан из своих родных городов и деревень? Действительно, как можно запустить в действие все потенциальные механизмы взаимной выгоды и нормализации, когда отсутствует уважение к суверенным территориям и не осуществляется их демаркация?

К сожалению, все опасения и оговорки, которые мы высказывали в отношении Вашего Специального посланника, оказались верны. Имеющаяся у нас информация свидетельствует, что Специальный посланник уже изучает возможность создания новых механизмов, которые помогут утрясти и загладить вопрос несоблюдения Эфиопией положений Алжирского соглашения и неприятия ею решения Комиссии по установлению границы. Мы также узнали, что он поднял вопросы, касающиеся использования портов, перемещения людей и товаров, и другие аналогичные вопросы.

На каких юридических основаниях Специальный посланник может пересматривать Алжирские соглашения и решения Комиссии по установлению границы? На каких юридических основаниях он может обсуждать вопрос использования наших суверенных портов со стороны, которая попирает Мирные соглашения и нормы права? Чем можно обосновать рассмотрение вопроса о свободном перемещении людей и товаров, когда продолжают нарушать суверенитет, а границы не демаркированы?

Вызывает сожаление, что Специальный посланник пошел еще дальше и сделал ничем не обоснованные и бесполезные заявления для прессы, по-видимому, с целью вовлечь нас в публичный скандал, которого мы не хотим и не допускаем. В этой связи я хотел бы заверить Вас, что у нас нет ни намерения, ни потребности сходить с нашего пути и ввязываться в подобные действия.

Для нас важнейшей проблемой по-прежнему является обеспечение соблюдения Алжирских соглашений и решения Комиссии по установлению границы. Поэтому я настоятельно призываю Вас добиваться применения главы VII Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с Алжирским соглашением, которое Вы осенили своей подписью, поскольку Эфиопия на протяжении уже почти двух лет занимала и продолжает занимать непримиримую позицию.

(Подпись) Исайяс Афеворк

Добавление 2

Письмо президента Эритреи от 15 марта 2004 года на имя Генерального секретаря

В своем письме от 2 марта на Ваше имя я упомянул наши вполне обоснованные опасения по поводу поведения г-на Эксуорси, которое, на наш взгляд, не оправдывается обстоятельствами.

Мое правительство четко и недвусмысленно излагало свою точку зрения и позицию по поводу назначения Специального посланника, поскольку мы по-прежнему твердо убеждены в том, что такой ход событий, помимо своих негативных юридических последствий, осложняет и подрывает окончательный и обязательный характер решения Комиссии по установлению границы, а также ключевые принципы Алжирского мирного соглашения. Впрочем, это взвешенное мнение не относится к компетенции, профессионализму или другим качествам данного посланника.

Мы сейчас узнали, что г-н Эксуорси пытается установить контакты с Председателем Комиссии по установлению границы, а также с эритрейскими юристами. Эти недальновидные действия вызывают у нас недоумение. Не касаясь правил приличия, мы хотели бы знать, какими юридическими и моральными правами обладает г-н Эксуорси для установления контактов с нашими юристами без предварительного уведомления нас и без нашего согласия. К тому же, как г-н Эксуорси мог осмелиться обратиться к Комиссии по установлению границы, если у него нет полномочий на пересмотр юридического решения этой Комиссии — полномочий, которые ни при каких обстоятельствах не имели бы законной силы?

Мне весьма неловко вновь и вновь обращаться к Вам с этим вопросом. Я надеюсь, что в ближайшее время с этими бессмысленными действиями будет покончено, и мы сможем сосредоточиться на поисках подлинного решения проблемы на основе справедливости и законности.

(Подпись) Исаяс Афеворк